

Киян некоторое время колебался, задумчиво почесывая затылок. Возможно ли, что отец, ныне сидящий в тюрьме, оставил в том злополучном кабинете что-то важное? Неведомая хрень выглядит дорого. К тому же на ней вырезан герб Браунов, вполне возможно, что ублюдок не врёт. Ну а обещание... Боже, есть ещё много способов прикончить вёрткого паршивца и без конкретно этой струи воды! На что он рассчитывает? Точно, должно быть, он глуповат!

«Ладно! Хорошо! Я не буду использовать против тебя поток воды, обещаю! Иначе моя фамилия не Браун, и пусть весь Бостон будет свидетелем. А теперь давай её сюда!»

У многих людей перехватило дыхание. Ему удалось подкупить противника! Куда смотрит судья?! Почему нет правил, запрещающих этот беспредел?!

Стоун нерешительно вынул шутовину из кармана, будто уже жалея о том, что предложил эту авантюру, помедлил секунду, затем все же кинул собеседнику.

Киян поймал “реликвию” и окинул жадным взглядом инкрустированные в неё драгоценные кристаллы. Впервые в жизни он видел нечто столь восхитительное!

Кён дьявольски ухмыльнулся, вынул из кармана какое-то невзрачное колечко и прокрутил его на пальце. – «Деду привет, кстати!»

«Он воевал с демонами вообще-то! И умер, как благородный герой.» – холодно ответил Киян.

«Я знаю.» – еще шире оскалился Кён.

~БАААХ~

Прогремел мощный взрыв. Оглушительная звуковая волна подняла толстый слой ледяной пыли, защитный барьер опасно задрожал, эхо многократно раскатывалось по арене.

Исполинское тело Кияна медленно сползало вниз по барьеру, оставляя за собой кровавый след. Его кисти рук оторвало, из-за взрывной волны и осколков одежды изорваны в клочья, кожа на груди, шее и скальп на голове частично отсутствовали, из-под них показывались кости, также присутствовали глубокие раны. Глаза Брауна застыли, как удохлой рыбы, уставившись куда-то в вечность.

Ледяная поверхность и вода, созданные Кияном, испарялись в ничто на глазах.

Взрыв не содержал в себе огня, зато осколки под воздействием ударной силы превращались в грозное оружие.

Сотни тысяч людей от оглушительного грохота подпрыгнули со своих мест, некоторые в

панике закричали. Самым перепуганным оказался судья, находившийся неподалёку от эпицентра взрыва – его волосы встали дыбом, а штаны намокли. – Стоял себе, никого не трогал, следил за поединком, и тут вдруг – БАЦ! – будто настал конец света!

От неожиданности даже у Кары ёкнуло сердце. Она вдруг поняла, что та драгоценная штукавина и являлась причиной взрыва. Получается, что этот ублюдок идеально отыграл роль “подкупщика”, даже делая вид, что сомневается в своём решении, а всё для того, чтобы пустить Кияну пыль в глаза и прикончить? Осознание этого повергло принцессу в ступор. Столь безупречная ловушка, обёрнутая в идеальную актёрскую игру, сработала бы даже на ней! – {Мой раб невероятно талантлив!} – осознала она в восторге, начиная ценить свою собственность всё больше.

Посланники сект, Фернанд и королева Влада лишь удивлённо приоткрыли рты.

Тимофей, ранее лениво о чем-то размышляющий, инстинктивно занял оборонительную стойку. Диана и Бай напоминали каменные изваяния, остальные участники Стоунов мало чем от них отличались. Ошеломлённый Герман тупо уставился на мёртвого топ-2 своей семьи. Шок остальных Браунов постепенно сменялся ужасом, но их эмоции были лишь малой частью того, что испытывали многочисленные патриархи. По цвету их лиц можно было определить коэффициент, на который они заключили сделку с братством толстяков. Белый – не более одного к пяти. Серый – не более пятнадцати. Зелёный – ещё выше.

«Ч-что это было?!» – вертелось в головах всех присутствующих.

Единственным человеком, кроме виновника, знавшим ответ на этот вопрос, была Юнона. – {Граната! Хитроумный ублюдок создал при помощи гномов гранату и специально замаскировал её под драгоценность!} – она радовалась произошедшему совсем как маленькая девочка, которой подарили столь желанного плюшевого мишку. С гранатами Кён определенно сможет перевернуть исход турнира! Каков хитрец, а она всё думала – какого чёрта он тут забыл?! Неужели теперь у её семьи есть шанс сохранить свой ранг?

Кён полной грудью вдохнул наполненный дымом и “шоком” воздух. Он даже пожалел о том, что в его уникальном теле нет ядра, питающегося эмоциями “удивления”, проблем с его заполнением не возникло бы нигде и никогда. Из хороших новостей – кто-то на трибунах посылал ему весьма глубокие и концентрированные негативные эмоции. Лавр заметил рвущего на себе волосы Цаяна – младшего брата покойника. Приболел, видать, бедняга. Вторым источником оказался Герман, причем его поток с каждой секундой лишь густел.

«УБЛЮДОК!» – внезапно заорал во всю глотку патриарх Браунов и прыгнул на арену. – «Ты использовал взрывную формацию! Ты не только нарушил правила турнира, но и подло убил одного из перспективнейших Браунов! МЕРЗКАЯ ТВАРЬ, ТЫ ДОЛЖЕН БЫТЬ КАЗНЁН НА МЕСТЕ! Судья, снимите барьер!»

Сотни тысяч людей, осознав в чём дело, заохали и заголосили, преисполнившись почти осязаемым негодованием к Стоуну. Мерзавец нарушил правила! Убил невинного человека! И

самое главное: сделал это не своими силами, а при помощи какой-то формации! Больше всего люди презирали подлецов, добивающихся победы не своими силами, а бесчестными фокусами, вроде ядов и атакующих формаций! Это одна из основных причин, почему они не пользуются популярностью.

«Фу-у-у-у! Омерзительно! Голову с плеч!» ... «Уважаемый патриарх Браунов, убейте его прилюдно! ОТОРВИТЕ ЕМУ ГОЛОВУ!» ... «Какая мерзость! Меня сейчас стошнит! Он не человек, а демон, раз пользуется столь коварными методами!» – кричали зрители, вновь с легкостью попавшие под влияние Германа.

«Отец, спаси его!» – умоляюще всхлипнула Диана, беспокоясь за мальчика.

Кён деловито кашлянул в кулак и громко ответил:

«Вообще-то это была никакая не формация, а обычное оружие, что-то вроде хлопушки, только помощнее. Никому же не запрещено брать с собой заранее взведенный даэдрический арбалет, как это было еще три турнира тому назад. Неуважаемый, ты же понимаешь, что оружие на арене использовать не запрещено?»

«ДА КОГО ТЫ ХОЧЕШЬ ОБМАНУТЬ, СОПЛЯК?!» – продолжал бушевать Герман.

«Судья может подтвердить отсутствие стихийных колебаний. Не так ли, судья?» – Кён выжидающе посмотрел в сторону дрожащего мужчины неподалеку.

Сотни тысяч людей перевели взгляды на судью с темным пятном на белоснежных штанах.

Оказавшийся в центре внимания бедняга зардел от стыда, и даже хотел было пренебречь уставом – солгать, чтобы отомстить поставившему его в такое неловкое положение поганцу, однако тут же почувствовал угнетающую ауру королевы, и понял, что жизнь дороже. – «Н-никаких стихийных колебаний зафиксировано не было!»

«Н-но... Как же так...» – Герман прервался на полуслове. Его словно обезоружили.

Но многочисленных зрителей слова судьи не убедили. Стоун вырвал победу не своими силами, а каким-то хитрым приспособлением! Последовал шквал гневных комментариев.

Некоторые патриархи пытались перенаправить гнев граждан на судью, дескать, из-за испуга тот не “услышал” колебания формации, но ничего не вышло. Их голоса затерялись среди галдежа остальных недовольных.

Герман, осознав, что народ все еще настроен против мерзавца, решил сыграть на этом. – «Даже если судья сказал правду, тебя должны немедленно дисквалифицировать! Ведь ты весь турнир провёл не на платформе, что запрещено правилами! Судья, я же прав?! Так действуйте!»

Тысячи людей загомонили в согласии.

Кён издевательски рассмеялся. – «Боже, да как ты вообще стал патриархом? Правила гласят, что запрещено находиться вне платформы! А я всё время провёл внутри неё. Вдобавок когда судья подал сигнал к началу боя, я автоматически стал участником, даже если бы таковым не являлся! Чёрт подери, прочти ты уже правила турнира! Мне за тебя стыдно...»

Тысячи еще секунду назад страстно поддакивающих зрителей стыдливо притихли.

Патриарх Герман покрылся красными пятнами до самых ушей. Никогда ещё он не подвергался такому унижению! Проклятый сопляк облил его помоями на глазах всего Бостона! Он был готов взорваться от гнева.

Судья зычным голосом объявил победителя и со злым умыслом снял защитный барьер.

В этот же момент Герман стремительно ринулся к Стоуну, намереваясь избавиться от него раз и навсегда, свернув шею!

{Глупец...} – беззаботно подумал Кён. Посланники сект, Фернанд и королева Влада не допустят его смерти, скорее наоборот, им сейчас гораздо выгоднее добиться его расположения. Кто-то из них в любом случае не станет сидеть сложа руки.

И тут же рядом с парнем появился кое-кто хорошо знакомый. Увидев перед собой широкую спину Бая, Кён немного оторопел. Помощи от своего «дедушки» он точно никак не ожидал.

«Только попробуй тронуть моего внука.» – сурово предупредил Бай Брауна, выпустив мощную ауру. Ему многого стоило в своём жалком состоянии найти силы выйти в центр арены и постоять за юношу.

Герман мгновенно остановился, едва не споткнувшись. Его лицо исказила гримаса разочарования от упущенной возможности прихлопнуть говнюка. Единственная надежда – Влада. Он кротко посмотрел на неё, желая попросить об исполнении воли народа. Однако заметив насмешливую улыбку на устах благороднейшей и прекраснейшей женщины, мертвенно побледнел.

«Пришла пора извиняться.» – спокойным, но при этом не терпящим возражений тоном, приказала Влада.

Сидящая рядом Кара не смогла скрыть промелькнувшего на её лице предвкушения. Ей всем сердцем хотелось увидеть позор этого мерзкого патриарха, осмелившегося поднять руку на её драгоценное имущество. Как хорошо, что мама, кажется, разделяет её чувства, раз отдала этот приказ в самый подходящий момент!

Герман с нескрываемым ужасом на лице открывал и закрывал рот в беззвучной мольбе, словно выброшенная на берег рыба. Если он сейчас начнёт извиняться на коленях перед ненавистным старым пердуном и принцессой, после чего еще и откажется от должности патриарха, то репутация его семьи канет в Лету, даже больше – он сгорит от унижения!

Тимофей недобро прищурился. Хотя Герман не был ему родным отцом, и он не питал к патриарху особого уважения, смотреть на его муки отчего-то было очень неприятно. Парень вдруг понял, что это ненависть... Он возненавидел этого наглого Стоуна, из-за которого приёмный отец сейчас страдает. Да, пусть ему не подобает всерьез ненавидеть жалкое насекомое, но в этот единственный раз он сделает исключение. Он жестоко убьёт Кёна Стоуна. Такое обещание дал себе Тимофей Браун.

Кён не удивился тому, что королева решила воспользоваться моментом, и отдала Герману унижительный приказ именно сейчас. Демоны – существа испорченные и злорадные, с радостью разыграют любой спектакль, лишь бы кто-нибудь умер от стыда или унижения. Именно поэтому парень с такой уверенностью выступил против патриарха Браунов, прекрасно зная о том, что его нахальные действия обязательно заинтересуют роковых красавиц в царской ложе. Ну и ради тьмы, разумеется.

Всё бы замечательно, но это лишь второстепенная задача, главная цель – победить. Кён раскрыл всем свой основной козырь. Предполагалось подсунуть ту гранату Тимофею, чтобы без лишних рисков избавиться от самого опасного врага... Дела плохи.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/582586>